

МЕДВЕЖОНОК Паддингтон

В ЦЕНТРЕ
ЛОНДОНА

МАЙКЛ БОНД

Майкл Бонд
Медвежонок Паддингтон
в центре Лондона
Серия «Медвежонок
Паддингтон», книга 8

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19437392

Медвежонок Паддингтон в центре Лондона / Майкл Бонд: Азбука,

Азбука-Аттикус; Санкт-Петербург; 2015

ISBN 978-5-389-12035-8

Аннотация

Паддингтон не устаёт удивлять окружающих: ведь этот медведь способен сделать незабываемым любое событие – будь то состязание в гольф-клубе или пышный приём с изысканными кушаньями. Если поздравить молодожёнов прибывает целая пожарная команда, будьте уверены: на свадьбе не обошлось без медвежонка в синем пальто. К тому же Паддингтону известен секрет лекарства от всех болезней – даже самый известный хирург Лондона обращается к нему за помощью. Паддингтон – воистину незаменимый медведь, всегда готовый прийти на выручку и умеющий, как никто другой, сделать последний штрих в самом трудном мероприятии.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	29
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Майкл Бонд

Медвежонок Паддингтон

в центре Лондона

Michael Bond

PADDINGTON GOES TO TOWN

Text copyright © Michael Bond 1968

Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins
Sons and Co. Ltd. 1968, 2008

All rights reserved

© А. Глебовская, перевод, 2015

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2015

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая

Памятное событие

Миссис Браун в изумлении уставилась на Паддингтона.

– Гарольд Прайс хочет, чтобы ты был распорядителем¹ у него на свадьбе? – повторила она. – А ты ничего не перепутал?

Паддингтон покачал головой.

– Мы только что встретились на рынке, миссис Браун, – объяснил медвежонок. – И он сказал, что собирается взять у вас на время вашу драгоценность.

Миссис Браун переглянулась с остальными – вся семья собралась, чтобы выслушать невероятные новости.

Гарольд Прайс работал продавцом в отделе консервов большого продовольственного магазина на Портобелло-роуд, и Брауны с интересом следили за развитием его отношений с мисс Дейрдре Флинт, которая торговала в соседнем отделе яйцами и ветчиной, а теперь собиралась выйти за него замуж, – ведь помолвка их состоялась во многом благодаря Паддингтону.

Случилось это несколькими месяцами раньше, когда Паддингтон приложил лапу к любительскому спектаклю на местном фестивале, – мисс Флинт играла главную роль в одной из пьес мистера Прайса.

¹ На русских свадьбах подобных должностей не бывает, хотя на некоторых, честно говоря, они бы совсем не помешали. Обязанность распорядителя на свадьбе – рассадить в церкви гостей на предназначенные им скамьи, а потом поддерживать порядок во время венчания. Может, нам распорядители не нужны потому, что у нас в церкви не сидят?

В тот вечер совсем не всё прошло гладко, но с тех пор мистер Прайс постоянно повторял, что именно благодаря Паддингтону их с мисс Флинт дорожки не разошлись, а, напротив, стали одной общей дорогой. Как бы там ни было, вскоре после спектакля они объявили о помолвке.

Словом, благодаря роли медвежонка во всей этой истории, а отчасти и тому, что он уже несколько лет в больших количествах покупал у мистера Прайса мармелад, всех Браунов пригласили на свадьбу. Но ни одному из них даже в самом страшном сне не приснилось бы, что Паддингтон будет на торжестве в качестве официального лица.

Последовало долгое молчание – все осмыслили новость, – а Паддингтон тем временем поднял повыше что-то маленькое и блестящее.

– Мистер Прайс дал мне ключ от своей квартиры, – объявил он важно. – И попросил по дороге в церковь захватить оттуда список гостей.

– Я бы сказала, что это очень мило с его стороны, – произнесла миссис Браун, пытаясь добавить в голос энтузиазма, которого на самом деле не испытывала. – Да уж, история повторяется.

– Памятуя, что случилось в прошлый раз, очень хочется верить, что она не повторится в точности, – пробурчал мистер Браун.

– Но в прошлый раз всё закончилось хорошо, – поспешно возразила миссис Браун, заметив суровый взгляд медвежон-

ка. – Пьеса Гарольда получила первый приз, а Паддингтон очень его тогда выручил: помните, его подвёл какой-то приятель, а Паддингтон согласился его заменить и обеспечить шумовые эффекты.

– По-моему, его опять подвели, миссис Браун, – грустно произнёс медвежонок. – Некому обеспечивать тишину во время церемонии. А из меня, как сказал мистер Прайс, получится шикарный распорядитель.

– Обеспечивать тишину? – повторил Джонатан.

Не всем и не всегда удавалось следить за ходом мысли Паддингтона, и этот случай не стал исключением.

– Я уверена, что медведь справится не хуже всякого другого, если с толком возьмётся за дело, – изрекла экономка Браунов миссис Бёрд, когда Паддингтон, изумив всех сообщением, что собирается в честь такого события специально принять ванну, отправился наверх – приводить свою угрозу в исполнение. – Совершенно уверена. Всего-то и работы – вовремя подать лапу и в церкви рассадить гостей по местам.

– Зная, в каком состоянии обычно у Паддингтона лапы, я уж лучше сам отыщу своё место, – заметил мистер Браун.

– Папа, но он ведь пошёл принимать ванну! – напомнила Джуди. – Он сам сказал.

– Пошёл-то пошёл, – хмуро откликнулся мистер Браун. – Да только до церкви путь неблизкий. По дороге всякое может произойти.

– Погодите-ка! – внезапно воскликнул Джонатан. – Как он

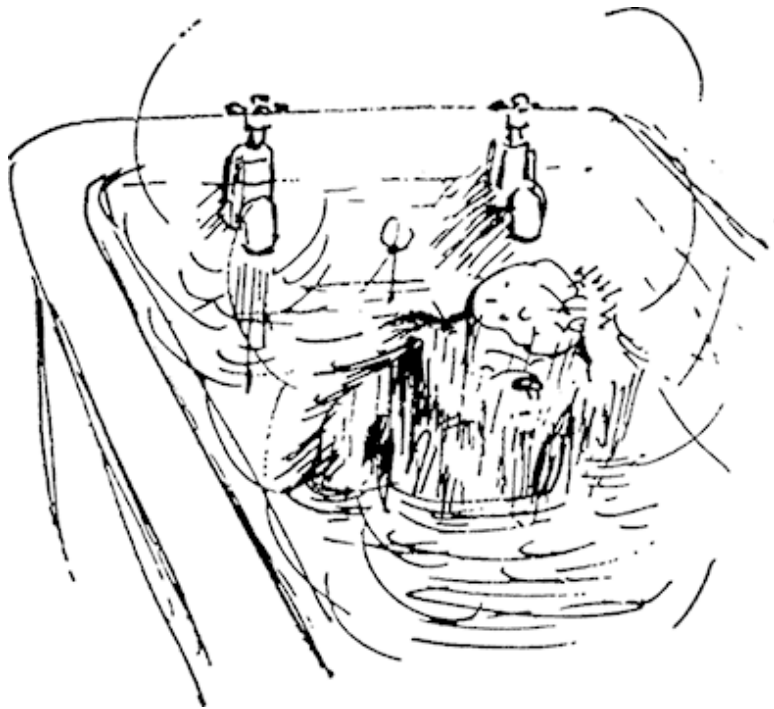
сказал? Шикарный распорядитель! Паддингтон наверняка решил, что это тот, кто должен на всех шикать!

– Ах ты господи! – произнесла миссис Браун, когда до неё дошёл смысл этих слов. – Остаётся надеяться, что он не шикнет на Дейрдре, когда она станет говорить: «Я согласна». Она ведь и так девушка горячая, а на собственной свадьбе, понятно, будет нервничать сильнее обычного.

Чем больше миссис Браун размышляла над тем, что им предстоит, тем меньше ей нравилась эта затея, но тут размышления её прервало дребезжание телефона.

– Это Гарольд Прайс, – прошептала она, прикрыв трубку ладонью. – Хочет уточнить, не против ли мы. Что ему сказать?

Мистер Браун поднял глаза к потолку – где-то наверху бежала вода.

– Говори что угодно, только не отказывайся, – посоветовал он жене. – Отступить поздно. Если окажется, что Паддингтон зря принимал ванну, нам всем не поздоровится. Тем более он принимает её по собственному почину.

– И всё же, как бы оно там ни было, – продолжал он, проходясь одежной щёткой по костюму, – есть у меня ощущение, что не лучший это способ начинать совместную жизнь.

Лично я бы не очень хотел, чтобы распорядителем на моей свадьбе выступал медведь, – как бы там меня ни подвели.

Мистер Браун и в лучшие-то времена не очень любил ходить на свадьбы, а мысль о торжестве, к которому приложит свою лапу Паддингтон, и вовсе вгоняла его в тоску.

Впрочем, ближе к середине дня даже мистер Браун забыл все свои дурные предчувствия, потому что Паддингтон вёл себя просто безупречно.

Когда они приехали в церковь, обнаружилось, что медвежонок держит в лапах длинный, явно очень важный, список имён. По этому списку он сверял приглашения, определял, какие гости – со стороны жениха, а какие – со стороны невесты, и вёл их по проходу на отведённые им места; Брауны не могли не признать, что не каждый день встретишь такого опрятного медведя. Только что расчёсанный мех блестел, а усы так и сияли – большая белая гвоздика, которую он повязал на шею, рядом с ними казалась какой-то блёклой.

Придаться Брауны могли, пожалуй, только к одному: Паддингтон слишком уж ревностно относился к своим распорядительским обязанностям. Выдвинутое Джонатаном предположение оказалось правильным – стоило кому-то раскрыть рот, как Паддингтон немедленно подбегал и, подняв лапу, награждал несчастного суровым взглядом. А некоторые из его взглядов, которым научила его в Перу тётя Люси, обладали изумительной силой, поэтому довольно скоро в церкви воцарилась прямо-таки гробовая тишина.

Похоже, даже сам викарий очень удивился, когда, войдя в храм, увидел, с каким вниманием его собираются слушать.

– А как ему теперь это объяснишь? – прошипел мистер Браун. – Попробуй-ка, если тебе рта не дают раскрыть.

Остальные в ответ только кивнули, а Паддингтон, в последний раз тщательно проверив по списку, что все гости на местах, уселся на ближайшую скамью, чтобы ещё раз пробежать глазами программу церемонии и потом уже спокойно наслаждаться происходящим.

Брауны быстро забыли обо всех неурядицах, потому что почти сразу же вошёл мистер Прайс, а с ним свидетель; они заняли места на первой скамье.

Вот только вид у обоих был какой-то встрёпанный – даже более встрёпанный, чем обычно бывает на свадьбе, где все, понятное дело, нервничают, – а мистер Прайс так и подскакивал на месте. Похоже, он хотел о чём-то поговорить с Паддингтоном, но всякий раз, как он оборачивался, медвежонок непреклонно прикладывал ко рту лапу.

– Мне кажется, раньше у Гарольда не было нервного тика, – смущённо прошептала миссис Браун.

– Похоже, у них что-то случилось с кольцом, – прошептала Джуди – ей удалось это разобрать из шушуканья тех, кто сидел впереди. – Им пришлось взять латунное колечко, на котором у мистера Прайса висит занавеска в спальне. А настоящее куда-то исчезло.

– Исчезло? – эхом повторила миссис Браун.

На миг она даже забыла, что на соседней скамье сидит Паддингтон, но, как оказалось, могла бы и не тревожиться, потому что медвежонка, судя по всему, новость потрясла сильнее всех. Усы у него обвисли, на мордочке появилось выражение глубокой печали – и даже гвоздика на шее, похоже, привяла от сочувствия.

– Боюсь, когда Дейрдре об этом узнает, она не обрадуется! – пробормотал мистер Браун. – Не завидую я тому, кто стащил это кольцо!

– Тссс! – шикнула на него миссис Браун. – Вот и она.

Брауны примолкли; за спинами у них послышался шелест шелка, и мимо, опираясь на руку мистера Флинта², проплыла Дейрдре в великолепном белоснежном одеянии.

Все приветствовали её появление восторженными ахами и охами – все, кроме Паддингтона. Он, похоже, с чем-то отчаянно сражался на полу церкви. Несколько раз медвежонок совсем пропадал из виду, но потом появлялся, причём каждый раз всё громче пыхтел, а вид у него делался всё несчастнее – хотя, казалось бы, несчастнее уже некуда.

Впрочем, его мордочка выглядела почти радостной по сравнению с лицом мисс Флинт, резко помрачневшим после того, как будущий супруг что-то быстро шепнул ей на ухо.

На краткий миг возникло ощущение, что ещё чуть-чуть –

² Мистер Флинт – это отец Дейрдре. По английской традиции именно отец в день свадьбы ведёт невесту к алтарю и с рук на руки передаёт будущему мужу.

и мисс Флинт просто остановит церемонию; когда пришла пора ей говорить: «Я согласна», повисла зловещая пауза – и только потом она выдавила из себя нужные слова.

Едва церемония завершилась, они с Гарольдом буквально помчались в ризницу³ расписаться в регистрационной книге, – казалось, они опаздывают на автобус; вряд ли кто-то принял бы их за людей, которые только что дали друг другу слово прожить вместе до конца своих дней.

– Не хотел бы я оказаться на месте Гарольда, – заметил мистер Браун, когда за ними закрылась дверь. – Дейрдре мрачнее тучи.

– Тсс! – укорила его миссис Браун. – А то Паддин...

Она собиралась сказать, что достаточно одной неувязки и не стоит портить церемонию ещё и тем, что Паддингтон снова станет на всех шикать, – но тут обвела церковь взглядом и обнаружила, что медвежонка нигде нет.

– Вон он! – воскликнула Джуди, оглянувшись через плечо.

Остальные Брауны тоже посмотрели назад и успели заметить, как знакомая фигурка со всех лап спешит по проходу к входной двери.

³ Ризница – это помещение, где хранятся церковные ценности, облачения и книги, а кроме того – своего рода кабинет, где оформляют документы.

– Наверное, хочет подождать у входа, чтобы попасть на фотографию, – высказала наиболее безобидное предположение миссис Браун. Паддингтон же тем временем тревожно оглянулся через плечо, вытащил из-за ближайшего столба шляпу и чемодан и исчез из виду. – Он очень любит клеить всякие снимки к себе в дневник – вы же знаете, он старается вынести из любой ситуации всё самое лучшее.

– Гм, – отозвалась миссис Бёрд. – Это-то я знаю. Вот только сдаётся мне, что на сей раз наш юный медведь вынес из церкви что-то ещё.

От зоркого глаза миссис Бёрд не укрылось, что, когда медвежонок выскочил на солнце, на лапе у него что-то блеснуло. Причем этот странный блеск она заметила уже во второй раз. Первый раз это было во время службы, когда викарий задал вопрос, не известны ли кому-то из присутствующих обстоятельства, которые могут препятствовать браку Дейрдре и Гарольда. Паддингтон вроде как собирался поднять лапу, но, к великому облегчению миссис Бёрд, в самый последний момент передумал.

Миссис Бёрд давно уже научилась догадываться, что к чему, если дело касалось Паддингтона, однако сейчас сочла разумным не высказывать свои соображения вслух.

Впрочем, Брауны в любом случае не успели задать ей ни единого вопроса, потому что в проходе появился крайне взволнованный церковный староста. Он остановился рядом с их скамьёй и прошептал что-то на ухо мистеру Брауну.

Мистер Браун тут же встал.

– Насколько я понимаю, нас просят пройти в ризницу, – объявил он. – Дело, судя по всему, срочное.

Мистер Браун хотел было добавить, что староста справлялся и насчёт Паддингтона, но по здравом размышлении решил лишний раз не тревожить своих спутников.

Тем не менее, пока они шагали в сторону ризницы, выражение его лица делалось всё более озабоченным – а если бы он мог пронзить взглядом церковные стены и заглянуть в церковный двор, он бы разволновался ещё сильнее.

А всё потому, что Паддингтон попал в переделку. Очень серьёзную переделку. В жизни медвежонка бывало много всякого — и плохого, и хорошего, — но сейчас, подняв лапу к свету, чтобы осмотреть её повнимательнее, даже он вынужден был признать: никогда ещё дела не принимали настолько скверный оборот.

Лизать его оказалось совершенно бессмысленно; от зажимания между прутьями церковной ограды стало, похоже, только хуже; не помогло даже обильное смазывание мармеладом из банки, которую он всегда держал в чемодане на всякий пожарный случай.

Лапы его выглядели сейчас непривычно ухоженными и чистыми. Если не считать следов мармелада — хоть сейчас на рекламу мехов в каком-нибудь журнале с картинками, которые любила миссис Браун. Даже подушечки и те блестели, словно начищенный ботинок.

Вот только в отчаяние медвежонка повергли вовсе не подушечки, а золотое обручальное колечко, блестевшее среди меха; причём чем дольше он его разглядывал, тем печальнее становился.

Зайдя к Гарольду Прайсу за списком гостей, он обнаружил это колечко на туалетном столике; тогда оно без всякого усилия налезло ему на коготок. Теперь же кольцо застряло прочно и капитально, и все усилия сдвинуть его с места ни к чему не приводили.

До этого у них с мистером Прайсом всегда были прекрас-

ные отношения. И всё равно медвежонку трудно было даже представить, что теперь скажет его друг. А ещё труднее было представить себе, что Дейрдре возьмёт и, к примеру, покатится со смеху, когда узнает, что её обручальное кольцо застряло на медвежьей лапе. По прошлому опыту он знал, что язычок у Дейрдре – острее некуда. Когда в её автоматическом ноже для нарезания ветчины случалась самая пустяковая поломка, об этом тут же становилось известно всем окружающим. А уж что Дейрдре скажет в нынешней ситуации, и вовсе было подумать страшно.

И, словно в подтверждение этих мрачных мыслей, из открытого окна у него над головой долетел громкий и гневный голос Дейрдре.

Паддингтон вскарабкался на чемодан, встал на цыпочки – и ему удалось заглянуть в окно ризницы. Увидев, что творится внутри, он чуть не шлёпнулся на землю от ужаса: в ризнице находилась не только Дейрдре, громогласно отчитывавшая несчастного мистера Прайса, но ещё и свидетель, стайка родственников, все Брауны и ещё несколько дяденок и тётечек очень важного вида.

Толпа собралась такая огромная и все так ужасно шумели, что складывалось впечатление: присутствовать при росписи в церковной книге пришло больше народу, чем на самую церемонию.

Паддингтон был не из тех медведей, которые легко падают духом. Но чем больше медвежонок вслушивался в го-

лос Дейрдре, тем ниже вешал нос и тем отчётливее понимал, что с молодой женой его роднит только одно: он тоже дорого бы дал, лишь бы никогда не бывать на этой свадьбе – а уж тем более в должности распорядителя.

Через несколько мгновений он спрыгнул на землю, глубоко вдохнул, подхватил чемодан и со всех лап помчался к красной будке, стоявшей рядом с церковным двором.

Паддингтону редко доводилось звонить по телефону – кроме прочего, набрать номер лапами не так-то просто. Зато он хорошо запомнил, что однажды видел в телефонной будке плакат, где рассказывалось, как нужно поступать в чрезвычайной ситуации, если хочешь получить бесплатную по-

мощь.

Он ещё тогда подумал, что дело, безусловно, стоящее, а уж представить себе ситуацию чрезвычайнее нынешней был просто не в состоянии.

Его краткое появление в окне ризницы не прошло незамеченным, но, по счастью, увидела его одна только Джуди, а пока она изловчилась сообщить об этом Джонатану, Паддингтон уже пропал.

– А может, это был мираж, – предположил Джонатан.

– Не мираж, – отрезала Джуди. – Это была шляпа Паддингтона.

– Паддингтон! – эхом откликнулась Дейрдре, уловившая последнее слово. – Не упоминайте при мне это имя!

– Вот, смотрите! – воскликнула она трагически, в сотый, кажется, раз (так казалось зрителям) поднимая безымянный палец левой руки⁴. – Кольцо от шторы! Латунное кольцо от шторы!

– Я решил, лучше такое, чем вообще ничего, – оправдывался свидетель, поспешно подставляя ладони под руку Дейрдре, чтобы предмет её праведного гнева не скатился на пол. – Мне почему-то казалось, что у тебя пальцы потолще.

Дейрдре метнула на свидетеля испепеляющий взгляд, а потом снова переключила свое внимание на несчастного

⁴ В Англии, как и во многих европейских странах, обручальное кольцо носят на левой руке, а не на правой.

Гарольда.

– Не стой столбом! – воскликнула она. – Сделай что-нибудь!

– Погодите-ка, – вмешался мистер Браун. – Я так и не понял, почему вы вините во всём Паддингтона.

– Моя квартира на шестом этаже, – отрывисто проговорил мистер Прайс. – Ключа только два. Один из них был у Паддингтона.

– Это же надо додуматься – пригласить распорядителем медведя, – презрительно фыркнула Дейрдре. – Сразу было ясно: что-нибудь пойдёт не так. Я теперь не смогу показаться в магазине. На церемонии были все наши лучшие клиенты.

Тут новоиспечённая миссис Прайс осеклась, потому что голос её перекрыл рёв сирены – сначала вдалеке, потом всё ближе и ближе.

Викарий испуганно скосил глаза на окно. Перед церковью, судя по всему, собралась довольно большая толпа, а тут рядом с ней, взвизгнув тормозами, остановилась огромная красная пожарная машина – сирена ревела во всю мочь, – и на землю попрыгали несколько пожарных в синей форме с заступами наготове.

– Только этого не хватало! – горько произнесла Дейрдре. Викарий, извинившись, побежал на улицу разбираться, что происходит. – Пожар! Отличный финал отличного дня!

Все примолкли, а невеста мистера Прайса, явно исчерпав список того, что она хотела бы сделать, перешла к длинно-

му списку того, что делать решительно не собирается, пока ей не вернут кольцо: в списке значились роспись в регистрационной книге, памятная фотография и отъезд в свадебное путешествие.

Она как раз дошла до этого последнего пункта – и лицо мистера Прайса вытянулось до небывалой длины, – но тут дверь распахнулась, и вбежал викарий, а почти сразу за ним вошли пожарный в форме и сам Паддингтон.

– Вот ты, наконец! – с облегчением обратилась к нему миссис Браун. – Где ты был?

– Да подзастрял он маленько, мэм, я вам так скажу, – начал пожарный. – То одно, знаете ли, то другое.

– Моё колечко! – воскликнула Дейрдре, заметив в протянутой лапе Паддингтона какой-то блестящий предмет.

– Понимаете, оно застряло у меня на лапе, миссис Прайс, – пояснил Паддингтон.

– Застряло на лапе? – не веря своим ушам, повторила Дейрдре. – Но как это могло произойти?

Медвежонок взял колечко в лапу, чтобы во всех подробностях показать, что и как с ним приключилось.

– Я и сам точно не знаю, – честно признался он. – Я его надел, чтобы не потерять, а потом, когда попытался снять...

Пожарный издал громкий стон.

– Только не говори, что ты натянул его снова! – вскричал он. – Я ведь его только снял!

– Медведи! – выдохнула Дейрдре. – Не суждено мне выйти замуж!

– Я одного не понимаю, – вступил в разговор мистер Прайс. – Зачем вам вообще понадобилось его надевать, мистер Браун?

– Вы же сами сказали, что на время возьмёте у миссис Браун её драгоценность, – пояснил медвежонок с несчастным видом. – Вот я и решил эту драгоценность вернуть, что-

бы вам самому не бегать.

– Я собирался взять у миссис Браун её драгоценность? – повторил Гарольд, явно с трудом веря своим ушам.

– Похоже, вы действительно это сказали, – подтвердила миссис Браун. – А Паддингтон просто не понял, что вы имеете в виду его.

– Вполне понятная ошибка, – произнесла миссис Бёрд, прервав воцарившееся молчание. – В таких обстоятельствах её любой мог совершить.

– Да не переживайте! – ободрил их пожарный. – Что налезло, должно и слезть – особенно по второму разу.

– Я вам вот что скажу, – добавил он, правильно оценив ситуацию, после чего склонился с плоскогубцами к Паддингтоновой лапе. – Если, пока я тут вожусь, счастливая пара распишется в регистрационной книге, я кликну свою команду и мы выстроимся снаружи в почётный караул.

– Почётный караул! – воскликнула Дейрдре.

– С топорами, – уточнил пожарный.

Лицо новоиспечённой миссис Прайс заметно просветлело.

– Ну, я даже не знаю... – проговорила она, оправляя причёску.

– Это, конечно, не вполне по правилам, – прошептал пожарный в ухо медвежонку, – для тех, кто не служит в пожарной охране, мы такого, вообще-то, не делаем, но у нас сейчас как раз проходит набор новых пожарных, и для рекламы это

как раз то, что надо. Да и здесь буря, похоже, поутихнет.

– Огромное вам спасибо, – поблагодарил его Паддингтон. – Когда случится настоящий пожар, я обязательно вызову именно вас.

– Фотография получится просто замечательная! – убеждённо произнёс Гарольд, увлекая жену к выходу. – Представляешь, что скажут другие продавщицы, когда ты её покажешь?

– А если кольцо так и не слезет, можно, я поеду с вами в свадебное путешествие, миссис Прайс? – с надеждой осведомился Паддингтон. – Я ещё ни разу не ездил в свадебное путешествие.

Дейдре как раз нагнулась над регистрационной книгой – и тут спина её будто одеревенела.

– Вряд ли это понадобится, – поспешил разрядить обстановку пожарный, которому наконец удалось снять кольцо, – и он тут же передал его для пущей сохранности мистеру Прайсу. – Зато я тебе вот что скажу, – обратился он к медвежонку, увидев, как у того огорчённо вытянулась мордочка. – Раз уж в свадебное путешествие поехать не удастся, давай мы подвезём тебя до ресторана, где будет торжественный завтрак, – нам это как раз по дороге. Ведь, в конце концов, – заметил он, многозначительно посмотрев на миссис Прайс, – если бы этот юный медведь не догадался нам позвонить, он бы так и не смог снять кольцо – и чем бы тогда кончилось дело?

Даже Дейрдре не нашлась что на это сказать.

– Вот это да! – позавидовал Джонатан, когда Брауны снова шагали по церковному проходу. – Повезло же ему – прокатится на пожарной машине!

– Вряд ли на свете много медведей, которым выпадала подобная честь, – поддержала его Джуди.

Паддингтон кивнул. Столько всего вот-вот должно было произойти, причём почти одновременно, и он даже не знал, чему больше всего радоваться. Во-первых, его прокатят на пожарной машине, во-вторых, он ещё никогда не слышал, чтобы завтрак устраивали в середине дня, а уж торжественный – и подавно⁵. Трудно было придумать лучший способ завершить церемонию.

– Если вы с миссис Прайс надумаете пожениться ещё раз, – провозгласил он, когда Гарольд вывел Дейрдре из церкви и они замерли для фотографии на фоне воздетых пожарных топоров, – я с удовольствием опять побуду у вас шикающим распорядителем.

Дейрдре передёрнулась.

– Ни за что! – заявила она, крепко вцепившись Гарольду в локоть. – Одного раза более чем достаточно.

Мистер Прайс согласно кивнул.

– Я уже говорил раньше, что юный мистер Браун всегда

⁵ Торжественный завтрак в середине дня в Англии как раз бывает. Потому что слово «завтрак» здесь означает не то, что подают его утром, а то, что кормят не так плотно, как за обедом и ужином.

сближает людей, – возгласил он, когда на него со всех сторон посыпалось конфетти, – и на сей раз он сблизил нас до конца жизни!

Глава вторая

Меткий удар

– Это, конечно, абсолютно не моё дело, – проговорила миссис Бёрд, отрываясь от уборки посуды после завтрака, – но вам не кажется, что наш мистер Карри неожиданно-негаданно разбогател? – Она кивнула в сторону соседского сада. – Смотрите-ка, он снова играет в гольф. И так уже третье утро⁶.

– Действительно, очень странно, – согласилась миссис Браун, когда в подтверждение слов экономки из соседнего сада раздался звонкий удар клюшки по мячу. – Он вчера весь день приводил в порядок свою лужайку и копал на ней лунки, а вон еще и клюшку поблизости бросил.

Паддингтон, который до этого момента решал важный вопрос – как прикончить гренки с мармеладом, прежде чем миссис Бёрд уберёт их со стола, – внезапно поперхнулся от удивления.

– Мистер Карри бросил плюшку? – выдавил он, прокаш-

⁶ Немудрено, что миссис Бёрд удивилась, – гольф в Англии считается игрой только для богатых. Напомним, что играют в него на больших открытых пространствах (полях для гольфа). На таком поле довольно далеко друг от друга расположено девять или восемнадцать углублений – лунок, а у каждого игрока есть специальная клюшка (как правило, не одна!), и его задача – ударяя по маленькому белому мячу, немного похожему на теннисный, загнать его во все лунки, сделав минимальное число ударов. Это совсем не так просто, как кажется, потому что на поле расположено множество препятствий, да и прогулка получается немаленькая. Гольф давно уже стал национальной игрой англичан, и с ним связано множество обрядов и традиций, а также немалое количество выражений и словечек, в которых не так-то легко разобраться, – это Паддингтону предстоит понять на собственном опыте.

лявшись.

Он с любопытством уставился в окно на лужайку мистера Карри, но, честно говоря, ничего особенного на ней не увидел. Впрочем, он и не ждал увидеть плюшку – станет мистер Карри разбрасываться такими ценными вещами! Но на лужайке лежала одна только непонятная палка, похоже, металлическая. Она поблескивала на солнце – утро было ясное, безветренное.

– Это и есть клюшка, – пояснила миссис Браун. – Такая специальная палка для игры в гольф. Вот уж не ждала увидеть её у мистера Карри!

Миссис Браун странное поведение мистера Карри озадачило не меньше, чем их экономку. Мало того что мистер Карри слыл в округе страшным скрягой, он был ещё и скандалистом, занудой и вообще человеком в высшей степени неспортивным⁷. Трудно было вообразить, что он ни с того ни с сего станет заниматься спортом – тем более таким дорогим, как гольф.

– Кстати, о гольфе, – припомнила миссис Браун, отходя от окна, – Генри просил меня достать и его клюшки. В гольф-

⁷ В Англии сказать про человека, что он обладает «истинным спортивным духом», – значит сделать ему величайший комплимент. Англичане – поклонники спорта, причём под подлинной спортивностью они понимают не столько физическую силу, сколько честность, отзывчивость, благородство, готовность прийти на помощь в трудную минуту. Мистер Карри считался бы человеком «неспортивным», даже если бы каждое утро подкидывал до потолка пудовые гири.

клубе в субботу «открытый день»⁸, и он хочет пойти поиграть. Похоже, народу будет уйма. Приедет сам Арнольд Паркер, и не только приедет, но и будет судить некоторые состязания. Не знаю, рискнёт ли Генри состязаться, но, похоже, победителям обещаны очень дорогие призы. Самый ценный приз полагается тому, кто пошлет мяч дальше всех, и...

– Угу, – перебила её миссис Бёрд, – дальше можете не объяснять. Уже одной загадкой меньше.

Миссис Бёрд предпочитала не совать нос в чужие дела, зато во всём любила ясность.

– Уж если где забрезжит возможность получить что-нибудь задаром, мистер Карри всегда тут как тут, – хмыкнула она и, подхватив поднос с грязной посудой, удалилась на кухню.

Когда миссис Браун, собрав оставшиеся чашки и блюдца, отправилась следом, Паддингтон вскарабкался на стул и с надеждой выглянул в окно. Однако мистера Карри нигде не было видно, и даже хлопки его клюшки по мячу стихли, поэтому Паддингтон разочарованно слез на пол и побежал в сад, чтобы поподробнее выяснить, что к чему.

Теперь-то он сообразил, что уже не раз натыкался на клюшки мистера Брауна, которые пылились в шкафу под лестницей, но ещё ни разу не видел, как же на самом де-

⁸ В обычные дни пользоваться полем для гольфа могут только члены специального гольф-клуба – как правило, привилегированного и очень дорогого. Однако иногда гольф-клуб организует состязания для всех желающих – это-то и называется «открытым днём».

ле играют в гольф, поэтому ему не терпелось полюбоваться на мистера Карри, лупящего этой необыкновенной палкой по мячу.

Скорчившись на земле за сараем, Паддингтон приник глазом к специальной круглой дырочке в заборе, через которую, как правило, открывался великолепный вид на соседский сад; однако на сей раз, как ни странно, он увидел в дырочке лишь непроглядную темноту.

Паддингтон слегка растерялся, но тут же понял, что его «глазок» просто замусорился. Выбрав крепкую подпорку для фасоли, он изо всех сил ткнул в дырочку, надеясь её прочистить.

В ту же секунду из соседского сада донёсся оглушительный вопль, и над забором выросла знакомая фигура мистера Карри.

– Медведь!!! – взревел сосед Браунов, прижимая обе руки к правому глазу и пританцовывая на месте. – Ты специально это сделал, медведь?

Выронив от неожиданности палку, Паддингтон предусмотрительно отскочил подальше от забора.

– Что вы, мистер Карри! – воскликнул он. – Я просто думал, что дырочка замусорилась. Если бы я знал, что это вы, я бы не тыкал так сильно. Ну, то есть...

– Что?! – окончательно рассвирепел мистер Карри. – Что ты говоришь?

Паддингтон понял, что объяснять бесполезно, потому что

лицо соседа внезапно побагровело как свекла.

– Я хотел посмотреть на ваши плюшки, мистер Карри, – объяснил он, повесив голову.

– На какие ещё плюшки? – не понял мистер Карри.

– Ну, на ваши палки. Которыми по мячику стучают, – пояснил Паддингтон.

Мистер Карри окинул медвежонка придирчивым взглядом единственного зрячего глаза.

– А, мои клюшки? Так бы и говорил, медведь! – буркнул он, отнимая руку от лица и с подозрением заглядывая за забор. – Слушай-ка, я ищу мяч. Он улетел к вам в сад.

Паддингтон, желая поскорей загладить свою вину, со всех лап бросился на поиски и почти сразу же обнаружил на помидорной грядке гладкий белый шарик.

– Вот ваш мячик, мистер Карри! – обрадовался он. – Ой, только он, кажется, мистеру Брауну помидорный куст сломал...

– Вольно же людям ставить такие низкие заборы! – не моргнув глазом противный мистер Карри, забирая у медвежонка мяч.

Он внимательно осмотрел мячик со всех сторон – цел ли, – а потом задумчиво поглядел на своего собеседника.

– А я и не знал, что ты интересуешься гольфом, медведь, – бросил он как бы вскользь.

Паддингтон робко ответил на его взгляд.

– Я, наверное, пока ещё не интересуюсь, – ответил он

осторожно.

Уже не раз мистер Карри заставлял его врасплох такими вот ничего не значащими замечаниями, и он решил держаться настороже, чтобы не подрядиться ненароком строить за десять пенсов поле для гольфа⁹.

Мистер Карри оглянулся через плечо, чтобы убедиться, что их никто не слышит, а потом поманил медвежонка пальцем. Тот подошёл поближе.

– Мне нужен «кэдди»¹⁰, который носил бы за мной снаряжение во время завтрашней игры, – сообщил он вкрадчивым шёпотом. – У меня очень дорогое снаряжение, поэтому я ищу помощника, на которого мог бы положиться. И если я найду такого помощника, – продолжал мистер Карри с намёком, – я, может быть, и не стану никому говорить, что он чуть не выколол мне глаз.

– Спасибо большое, мистер Карри... – начал было Паддингтон, совсем уж растерявшись.

Мистер Карри, не дав ему договорить, радостно потёр ру-

⁹ Строить поле для гольфа за десять пенсов – невесёлое занятие. Во-первых, оно очень велико: от двадцати до пятидесяти гектаров; во-вторых, дёрн на нём должен быть мягким и ровным; в-третьих, надо очень точно рассчитать, где копать лунки, где делать ловушки. Даже для поддержания поля в нормальном состоянии и то требуется довольно много народа.

¹⁰ «Кэдди» – одно из специальных словечек игроков в гольф. Так называется мальчик, который помогает игроку переносить с места на место мячики, клюшки и прочее снаряжение. Причём клюшек, как правило, бывает несколько – своя для каждого вида ударов. Без помощника игроку и неудобно, да и трудновато – ведь длина одного игрового круга в гольфе до семи километров!

ки.

– Прекрасно! Вот и договорились! – бросил он. – Увидимся завтра на поле, ровно в два часа.

И запомни, медведь, – строго добавил он, уже собираясь уходить, – раз уж я, по доброте душевной, позволяю тебе быть моим помощником, ты в ответе за каждую мелочь. Если потеряется хоть один мячик, тебе придётся покупать новый!

Паддингтон проводил удаляющуюся фигуру соседа скорбным взглядом. О том, каковы обязанности «кэдди», у него были самые смутные представления, но, судя по тону последней фразы, мистеру Карри снова удалось обвести его вокруг пальца.

В данном случае все худшие опасения медвежонка оправдались на полную катушку, а его слабые надежды самому по-пробовать поиграть в гольф мгновенно рассыпались в прах, едва он на следующий день встретил мистера Карри у входа на поле.

Его сосед пребывал далеко не в лучшем настроении. Время шло, а Паддингтон, всё больше теряя надежду, уныло таскался за ним по горам и по долам, с трудом волоча тяжеленный мешок с клюшками.

Большую часть времени мистер Карри проводил в песчаных ямах¹¹, раскиданных тут и там между восемнадцатью

¹¹ В песчаные ямы, в отличие от лунок, мячик попадать как раз не должен. Они делаются на поле специально, чтобы усложнить игрокам задачу, и так и называются – «ловушки».

лунками, и с каждой неудачей разъярялся всё сильнее. Поэтому Паддингтон страшно обрадовался, когда они наконец добрались до того места, где должно было проходить главное состязание, и ненадолго остановились, дожидаясь своей очереди.

– Смотри в оба, медведь, – предупредил мистер Карри, озираясь. – Я сейчас очень-очень сильно ударю по мячу, а ты ни за что не должен терять его из виду. Я не хочу, чтобы его перепутали с чьим-нибудь чужим.

– Не перепутают, – успокоил медвежонок соседа. – Я специально прилепил к боку апельсинную корочку, так что всё в порядке¹².

– Апельсинную корочку? – повторил мистер Карри. – А ты уверен, что она не отвалится?

– Уверен, – кивнул медвежонок. – Видите ли, она из моего самого любимого мармелада, который продают в «Уценённых товарах». Миссис Бёрд говорит, что его даже зубами не отдерёшь.

Объясняя, Паддингтон не забывал поглядывать вокруг. Зрителей собралась целая толпа, и, чтобы показать, что он тоже не лыком шит, медвежонок небрежно опёрся о клюшку – точь-в-точь как Арнольд Паркер на плакатах, оповещающих о сегодняшнем состязании.

¹² Мера предосторожности, надо сказать, не лишняя. Мячик и клюшка в гольфе устроены так, что у хороших игроков мяч иногда пролетает больше двухсот метров!

Даже мистер Карри и тот перестал хмуриться и явно был доволен положением вещей.

– Ты, надеюсь, понял, медведь, – проговорил он громким

голосом, чтобы слышали все вокруг, – что пока я только упражнялся. Так сказать, набивал руку. Я уже очень давно не играл в гольф, поэтому специально берёг силы, чтобы показать себя в этом состязании. Запомни, когда я пойду получать приз, ты должен...

Мистер Карри запнулся, и остальные его великие изречения так и остались произнесёнными, потому что тут раздался громкий треск и Паддингтон кубарем полетел в траву с обломком клюшки в лапе.

– Медведь!!! – взревел мистер Карри, после чего язык перестал ему повиноваться и он только молча тыкал пальцем в обломки своей клюшки.

Паддингтон сел и расстроенно уставился на две никчёмные деревяшки.

– Может быть, связать их вместе, мистер Карри? – предложил он.

– Ссвязать? – прошипел мистер Карри. – Связать!.. Моя лучшая клюшка! Да я... Да я...

– Послушайте-ка, – вдруг вмешался голос из-за его плеча. – Я бы на вашем месте лучше извинился перед несчастным медведем. Видел я, как вы долбите по мячу! Ничего удивительного, что после этойкой игры клюшка сломалась. Хорошо ещё, что обошлось без травм. И если это ваша лучшая клюшка, вот уж не хотел бы увидеть худшую! Да она вся проржавела!

Дяденька, которому принадлежал голос, с отвращением

поглядел на обломки клюшки, потом нагнулся и протянул Паддингтону руку.

– Меня зовут Паркер, – представился он. – Арнольд Паркер. Я судья этих состязаний.

– Спасибо большое, мистер Паркер, – отозвался Паддингтон, страшно гордый, что этакая знаменитость помогла ему встать. – А меня зовут Браун, Паддингтон Браун.

– Арнольд Паркер? – встрепнулся мистер Карри. Хмурое выражение точно по волшебству улетучилось с его лица. – Я ведь просто пошутил, – продолжал он, выдавливая улыбку, и потянулся к своей сумке. – Всякое бывает. Конечно же, у меня есть и другая клюшка. Правда, она гораздо тяжелее... Я, видите ли, пользуюсь ею только во время самых ответственных состязаний, но... Напомни, чтобы я не забыл дать тебе десять пенсов, когда вернёмся домой, медведь, – добавил он громким голосом, специально для Арнольда Паркера.

Паддингтон заморгал от удивления. Обычно-то мистер Карри редко раскошеливался, трудись ты хоть целый день в поте лица, – и тут уж напоминай не напоминай.

– Метки, чай, у тебя готовы? – спросил мистер Карри, занимая позицию на старте.

Паддингтон совсем растерялся. Пластмассовые метки¹³ лежали в сумке, но он никак не ожидал, что в такую ответственную минуту мистер Карри потребует ещё и чая!

¹³ Меткой называется специальная подставка, на которой игрок устанавливает мяч, прежде чем ударить по нему клюшкой.

Тем не менее он не растерялся и, пошарив в своей шляпе, вытащил оттуда кусок булки с мармеладом.

— Чая нет, только вот это, — пояснил он виновато.

Мистер Карри взял булку, поглядел на неё, точно не понимая, что это такое, а затем швырнул её на землю.

— Какой ещё чай, медведь? — буркнул он, всё же не стирая с лица фальшивой улыбки. — Зачем ты мне даёшь эту гадость?

Паддингтон поспешно протянул мистеру Карри жёлтую пластмассовую подставочку для мяча, и тот воткнул её в землю.

Установив на метке Паддингтонов меченый мяч, мистер Карри отступил на шаг, аккуратно прицелился, взмахнул новой клюшкой, но вдруг, ко всеобщему удивлению, издал пронзительный вопль и, проделав опасное сальто-мортале, грохнулся на землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.